

ИРИНА РОМАНОВА

ЗАМУЖ
ЗА
ДРАКОНА,
или
УКРОЩЕНИЕ
СВЕКРОВЬЮ!

Ирина Романова

**Замуж за дракона, или
Укрощение свекровью!**

«Автор»

2026

Романова И.

Замуж за дракона, или Укрощение свекровью! / И. Романова —
«Автор», 2026

Я попала в тело пожилой леди, которая по совместительству оказалась мамой дракона. Сынок решил жениться, даже не дождавшись моего одобрения, и теперь я — свекровь! Эта наглая вдовушка думает, что имеет право на мое сокровище? Она еще пожалеет о своем решении! Вот только кажется, у судьбы на меня другие планы: престарелый ловелас-дракон, живущий по соседству, строит мне глазки и обещает после свадьбы омоложение нам обоим. Клянется, что мы истинная пара! Неужели это мой шанс на новую жизнь? А как же мой план по укрощению невестки?..

© Романова И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Г	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ирина Романова

Замуж за дракона, или Укрощение свекровью!

Пролог

Я жила уже тридцать лет в этом мире, словно заключенная в клетке, которую создали сами боги. Они же потребовали с меня должок. Когда-то я молила о спасении мужа. Как оказалось, они смиловались над ним...

А вот меня обрели на расплату!

Мне всего лишь нужно было «временно» пожить в теле не вовремя почившей леди. Ее муж, дракон, погиб в битве, и она как его истинная пара ушла следом, едва родив сына. Но боги, видите ли, решили, что у них на нее планы...

Я-то тут при чем?!

За годы ожидания завершения срока расплаты я возненавидела здесь все: стены, которые давили на меня, прислугу, которая смотрела на хозяйку с жалостью... Время ускользало, словно песок сквозь пальцы, и я чувствовала безмерную усталость. Я постарела, превратилась в вечно брюзжащую старушку, носящую в себе груз разочарования и обид.

Единственной отрадой в этой жизни был мой сын. Я вырастила его с недельного возраста, и теперь лишь он удерживал меня в этом мире. Красивый, умный, сильный дракон. Глядя на него, я чувствовала, как сердце наполняется гордостью. Я готова была оберегать его сутками, заботиться о нем, посвящать ему всю себя... Но в глубине души я знала, что это не мое место и однажды я снова окажусь там, откуда пришла.

В какой-то момент сын стал пропадать из дома. То учеба, то военные сборы, то гулянки с друзьями... Я все чаще оставалась одна, и каждый раз мое старушечье сердце сжималось от одиночества. То и дело срывалась на слуг, не в силах сдержать раздражения, но на все мои жалобы и всхлипы сын лишь равнодушно отмахивался.

— Не волнуйтесь, мама! Женюсь, приведу вам невестку для приятных бесед, а там и внуков нянчить будете... — в конце концов, заявил Виллет, обладатель бронзового дракона.

Его слова прозвучали как гром среди ясного неба.

— Еще чего! Я нянька, что ли?! — искренне возмутилась я. — Рано тебе быть окольцованным! Разбежался!

Мой голос дрожал от негодования, а глаза метали молнии.

Я не собиралась делить своего единственного сына с какой-то там девицей!

Глава 1

Опять утро...

Мысли о прошедших годах, о прошлой жизни, о том, чего я лишилась, не давали покоя ни днем, ни ночью, отравляя меня, словно медленный яд.

Я лежала в своей спальне, на смятых простынях, которые уже давно не меняли, и чувствовала, как злость и горечь наполняют меня. Я злилась на весь мир, на судьбу и даже на себя за то, что вообще очутилась здесь. Старая, больная...

Ну, не то чтобы по-настоящему больная. Лекарь у нас хороший, но ведь всегда нужен повод для того, что привлечь к себе внимание? Я давно не та, кем была когда-то...

Взяла бронзовый колокольчик и запустила в стену. Ударившись обо что-то, он громко и словно обиженно звякнул. Наверное, попал в раму портрета мужа. Я не хотела смотреть на него, но он всегда висел там как напоминание о том, что я потеряла.

Тут же дверь открылась, и ко мне, точно испуганный зверек, метнулась служанка. Она склонилась над кроватью, в ее взгляде отчетливо читался страх.

— Доброе утро, леди Маргарет, — произнесла она почти шепотом, словно боясь потревожить меня.

— Помоги встать! — приказала я нарочито строгим голосом, стараясь усмирить ту бурю, что бушевала в душе.

Девушка откинула одеяло и подала мне руку. Взявшись за нее, я села в кровати. Служанка шустро надела мне на ноги домашние туфли, затем помогла встать на ступеньки и спуститься с ложа. На мои плечи накинула бархатный халат, который всегда казался мне слишком тяжелым и теплым, но я не могла отказать себе в этой маленькой роскоши.

Служанка, как обычно, повела меня на утренние процедуры. Я шла за ней, чувствуя, как каждый шаг отдается болью в груди. Я уже решила, что завтракать буду на террасе. Опять одна... Сегодня это место казалось мне особенно пустым и холодным. Сын уже неделю пропадал по вечерам — судя по сплетням прислуги, проводил ночи в объятиях какой-то женщины. Приходя под утро, он был угрюм и избегал моего взгляда...

Я надеялась, что это временное увлечение, что скоро он забудет обо всем и вернется к привычным заботам. Хозяйство требовало крепкой мужской руки и пристального внимания, а эта девица только отнимала у него время!

Через час я сидела на террасе с чашкой ароматного чая, но аппетит так и не появился. Каша осталась почти нетронутой. Свежеиспеченные булочки выглядели как безжизненные белые холмики и не вызывали ни малейшего желания их попробовать.

Вдохнув свежий утренний воздух, я повернулась к саду. В этом году я добилась успехов и преобразила его. Он стал моим маленьким миром, где я всегда могла найти утешение. Моя розовая аллея благоухала на всю округу, в парке царила идеальная чистота и приятный полумрак. Но даже в этом райском уголке я чувствовала, что что-то не так...

Замерла, прислушиваясь. Ветерок донес до меня тихий звук голосов из беседки у лотосового пруда. Это не были слуги — они всегда говорили громко, да и что им там делать сейчас? Сердце забилося быстрее, и я поняла, что не успокоюсь, пока не утолю любопытство.

Кто эти люди, которые осмелились нарушить мое уединение?

Голос сына я узнала почти сразу. Он звучал как мелодия, которая согревала душу. Но женский голос... неприятно царапал слух и заставлял меня морщиться! Я буквально ощущала, как внутри закипает ярость. Эта женщина, словно ядовитый плющ, оплетала своим присутствием мой безупречный сад.

Разрушала все, что я так тщательно создавала!

— Если это одна из новеньких служанок, клянусь, что выпорю ее! — прошипела я и сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони.

С грохотом, который, казалось, сотряс весь дом, поставила чашку на блюдце и, подхватив подол платья, поспешила узнать, кто посмел нарушить мой покой.

Откуда взялись силы, я не знала, но двигалась я как никогда быстро. Спряталась за раскидистым деревом и осторожно выглянула из-за ствола. С этого места просматривалась беседка, и я увидела сына и незнакомую девушку. Меня удивило черное траурное платье, в которое она была одета...

Холодок дурного предчувствия пополз по спине. Кто она и почему находится здесь?!

— Это точно не служанка, — пробормотала я себе под нос. — Не припоминаю, чтобы в знатных семьях кто-то умирал... Меня бы точно пригласили на похороны.

Затаила дыхание и наострила уши. Я желала знать каждое слово, произнесенное ими.

Сын не мог привести абы кого в дом, еще и без моего ведома!

Глава 2

Они смеялись так искренне, что мне стало больно. Скрываясь за густыми кустами, я остановилась около тропинки и продолжила наблюдать за ними.

Мой сын держал за руку худенькую рыжеволосую девуцу. Их пальцы переплетались, будто это было самое естественное действие на свете. Девушка смотрела на него с обожанием, и он отвечал ей взглядом, полным нежности. Они были так поглощены друг другом, что не замечали ничего вокруг...

В следующую секунду мне пришлось схватиться за сердце — мой сыночка, этот наивный, влюбленный дурачок, внезапно опустился на одно колено перед вдовой! В его руках блесло знакомое кольцо, которое передавалось из поколения в поколение и должно было оставаться символом нашей семьи, а не принадлежать этой...

— Элизабет, выходи за меня замуж! — воскликнул Виллет, улыбаясь гадине так, словно она была самой прекрасной женщиной на свете. Его глаза светились счастьем, а голос дрожал от волнения.

— Виллет, но мы же не попросили благословения у твоей матери... Мне кажется, это неправильно! — строго сказала девица, словно пытаясь упрекнуть его в глупости.

Она бросила на кольцо удивленный взгляд, будто не верила, что это происходит наяву.

— Матушка точно обрадуется. Она уже давно просит внуков... И ей так одиноко в имении! — Виллет произнес это с таким воодушевлением, что я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Его слова ранили меня в самое сердце.

— Она будет рада вдове, еще и бесприданнице? — нагло спросила девица, набивая себе цену, как последняя торговка. Ее взгляд стал вызывающим, а тон — насмешливым.

— Конечно, будет! — заявил Виллет, не замечая подвоха. Его уверенность была непоколебимой.

Я хотела позвать, остановить сына, вырвать кольцо из его рук... Но грудь сдавило железными тисками, и из нее вырвался лишь хрип. Я пошатнулась. Где, черт возьми, вездесущие служанки? Почему они не слышат ничего, не видят, как мне плохо?!

— Тогда я скажу — да... — ответила Элизабет, строя из себя невинную овечку. Ее голос звучал сладко, однако в глазах плясали смешинки.

Она протянула руку, и Виллет надел кольцо на ее палец не мешкая.

Самым ужасным был даже не этот поступок... Кольцо было не простым — драконьим, магическим. После брачной ночи магия свяжет их навсегда, и я ничего не смогу сделать, чтобы разорвать эту связь.

Гадина навсегда останется в нашей семье, будет жить в нашем доме, распоряжаться нашим состоянием! А мой сын, мой бедный, глупый сынок, еще не скоро поймет, что натворил...

Я отвернулась, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Это было невыносимо! Мой сын, моя опора и надежда, был с другой женщиной, и я ничего не могла с этим поделать.

Вернулась на террасу, стараясь не подавать виду, что вот-вот разрыдаюсь. Решила узнать все прежде, чем устраивать скандал. Села в кресло и через пару минут пришла в себя. Сердце отпустило, словно ничего и не было.

Велев принести горячего чаю, ощутила прилив сил и даже с аппетитом позавтракала. Кажется, у меня появилось развлечение на ближайший месяц... Раньше брачная церемония не могла состояться!

Парочка вышла из беседки и пошла по розовой аллее. Девушка трогала розы, смеялась и, казалось, праздновала победу, довольная полученным кольцом.

Меня буквально затрясло от негодования. Как она смела трогать МОИ цветы?! Эти розы были символом моего сада! Они росли здесь с тех пор, как я впервые ступила на землю имения. А теперь эта выскочка бесцеремонно прикасалась к ним, словно они были ЕЕ собственностью!

Еле дождалась, пока они поднимутся на террасу. Внутри меня уже кипел вулкан! Я едва ли не скрипела зубами от разочарования. Руки дрожали от напряжения, а в голове крутилась только одна мысль: «Как я могла допустить это?!»

С трудом подавила желание запустить в нее чем-то тяжелым...

— Элизабет, позволь представить тебе мою маму, леди Маргарет! — воскликнул сын, бережно придерживая за локоть рыжеволосую нахалку, словно она была самым ценным экспонатом в мире. Спустя мгновение его лицо расцвело в улыбке.

— Леди Маргарет... — Девушка присела в неглубоком реверансе, чуть-чуть наклонив голову.

Я бы сказала, это было скорее насмешкой, нежели проявлением уважения. Ее дерзкий, упрямый взгляд действительно обещал мне незабываемые вечера...

— Доброе утро, сынок! — проигнорировав эту выскочку, посмотрела на сына. Мой голос был холоден, и ни один мускул на лице не дрогнул. — Вижу, у тебя хорошее настроение. Бодр и полон сил? — постаралась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой. — У нас столько дел накопилось в имении! В деревне жалоб полно, да и шахты требуют твоего присутствия... Кажется, на днях там случился обвал!

— Мама, позвольте представить вам мою невесту — леди Элизабет Краус, — голос Виллета был мягким, почти ласковым, но в нем слышалась стальная уверенность.

Он продемонстрировал ее руку с кольцом. Камень блеснул на солнце, на миг ослепив меня.

— Я думала, это новая служанка... — я хмыкнула, стараясь скрыть недовольство. — Она что, твоя истинная пара?

Бросила на девицу взгляд, полный презрения. Ее щеки вспыхнули, но она не отвернулась. Стояла, глядя на меня с вызовом и все тем же торжеством.

Я почувствовала, как внутри меня что-то сломалось...

И твердо решила: не отдам этому чудовищу моего сыночка, изведу ненавистную невестку!

Глава 3

Я ударила по больному. Виллет гневно сверкнул глазами. Он ждал, надеялся, верил, а теперь...

Пара до сих пор не появилась на свет, и он это знал. Сколько бы я ни пыталась убедить сына, что ему предстоит прожить полторы-две тысячи лет и только тогда он найдет свою истинную, он не слушал. Его сердце оставалось холодным, как льдинка. И вот он решился на обряд единения душ...

Но почему же Виллет выбрал вдову, а не милую, кроткую девушку с золотыми локонами и нежным взглядом? Что в ней было такого, что привлекло его?

Уж не приворожила ли эта ведьма моего сына?!

— Нет! — Виллет упрямо вздернул подбородок. — Мы любим друг друга, и этого достаточно, мама.

Сын не дрогнул, его голос был полон решимости. Я видела, что никакие уговоры не смогут переубедить его. Злиться было бесполезно — он сделал выбор. А это означало, что игра только началась...

В воздухе повисло напряжение, словно перед бурей, и я поймала себя на мысли, что нужно готовиться к худшему. Еще раз пристально посмотрела на девушку. Ну и что за вид у нее? Лет двадцать пять, уже не юная, но довольно симпатичная... Благородное происхождение было заметно сразу: огненные локоны обрамляли бледное личико, нежную кожу никогда не золотил загар, руки — ухоженные, без единой царапинки, будто их только что привели в порядок. Но одной внешности Виллету было недостаточно.

Чем же она взяла моего сына?

Интересно, как долго он пробудет под ее чарами?..

— Хорошо, сынок, это твой выбор... Я прикажу приготовить гостевые комнаты на моей половине, — склонила голову и, еле сдерживая ехидную улыбку, представила, каково ей будет здесь, в моем доме.

Мимо моей двери даже мыши боялись шастать, а уж дракона я не пропущу. Пусть знает свое место!

— У нас же есть гостевой этаж, — возразил Виллет и нахмурился, явно не разделяя моего решения.

— Сынок, дорогой мой, зачем давать повод для сплетен? Так положено! Да и срок — всего месяц... Заодно мы с Элизабет подружимся, ведь ей предстоит стать хозяйкой целого поместья! — я постаралась добавить в голос как можно больше радости, хотя уже готова была лопнуть от злости.

— Любимый, — нахалка нежно коснулась плеча Виллета, — леди Маргарет права. Нужно соблюсти традиции и правила приличия...

Договорить ей не дал появившийся управляющий. Он остановился у лестницы, привлекая внимание моего сына.

— Тогда я вас оставляю? — Виллет посмотрел на девушку виноватым взглядом, будто извиняясь за что-то.

— Конечно, иди! Я буду знакомиться с моим новым домом, — ответила она и бросила на меня короткий, предупреждающий взгляд.

В голубых глазах девушки вспыхнуло опасное пламя. Ого, магичка?.. Точно приворожила! И как мне с этим справляться?

Я улыбнулась и кивнула сыну. Какое же развлечение он мне обеспечил! Дождавшись, когда Виллет скроется за поворотом, я вздохнула так тяжело, будто на мои плечи лег непо-

сильный груз. Мысли метались, как птицы в клетке. Элизабет стояла рядом, словно призрак, молчаливая и напряженная. Ее присутствие было почти осязаемым, но я продолжала делать вид, что забыла о ней.

Затянувшаяся тишина начинала действовать мне на нервы.

— Присаживайтесь. Сейчас вам принесут завтрак, — наконец произнесла я, стараясь говорить спокойно, но в голосе все же проскользнули нотки раздражения.

Указала на кресло, надеясь, что это заставит ее сдвинуться с места.

Служанка, стоящая неподалеку, присела в неловком книксене и тут же умчалась за подносом. Ее шаги эхом разнеслись по террасе. Я осталась наедине с Элизабет. Она продолжала стоять, скрестив руки на груди, словно ожидая, что я признаюсь в чем-то. Я сдвинула брови, не понимая, что она хочет от меня услышать.

— Расскажите мне о себе, — продолжила я как ни в чем не бывало. — О своей семье, откуда вы родом... Мне все о вас интересно!

Девушка медленно подняла голову, и в ее глазах мелькнуло что-то странное. Вызов, насмешка... Она будто решила проверить меня, и я почувствовала, как мои нервы натянулись, точно струны на арфе.

— Зачем вам это знать? — безразлично спросила Элизабет.

— Потому что мне скучно, — непринужденно сказала я и усмехнулась. — И потому что мне действительно интересно.

Губы Элизабет скривились в противной ухмылке, а брови надменно приподнялись. Девушка не спускала с меня насмешливого взгляда, от которого мне хотелось скрипеть зубами.

Я с трудом сдерживалась, чтобы не сорваться...

Глава 4

Она отмерла и сделала шаг вперед.

— Я не уверена, что готова делиться подробностями своей личной жизни... — голос девушки по-прежнему звучал холодно и отстраненно.

Элизабет села в кресло, но сделала это так резко, что посуда на столе зазвенела, словно предупреждая о надвигающейся беде.

— Теперь ваша личная жизнь — наше достояние, — процедила я сквозь зубы и сжала пальцы, чтобы не запустить в нее чашкой.

Манеры этой девицы были возмутительны! Я ошиблась — передо мной сидела простая обедневшая дворянка, но даже это не оправдывало ее высокомерия.

— Давайте сразу расставим все точки над «и».

Ее улыбка стала похожа на оскал хищника. Она напоминала лису — не крупную, но хитрую, проворную и оттого опасную, готовую в любой момент нанести удар.

— Вы не вмешиваетесь в мою жизнь, я не вмешиваюсь в вашу. Тогда я разрешу вам общаться с внуками.

Я поперхнулась чаем — горячий напиток неприятно обжег горло. Возмущение волной накрыло меня, но вслед за ним неожиданно пришло странное предвкушение. Эта девушка явно не понимала, куда попала. Мне придется повозиться с ней... Но, возможно, я получу невероятное удовольствие от этой игры!

Еле уловимый запах победы появился в воздухе.

— О, с вами будет безумно интересно общаться... Я сделаю из вас леди, достойную моего сына! — произнесла я с такой же притворной улыбкой.

Я с удовольствием наблюдала, как лицо девушки вытягивается от удивления. Нахалка явно не ожидала такой реакции!

Я уже начала спектакль, который не мог не привлечь внимания. За нами наблюдало все поместье: слуги прилипли к окнам гостиной, с любопытством наострив уши. Их шепотки сливались в гул голосов. Теперь у меня будет куча свидетелей, и все, что произойдет между нами, станет известно моему сыну. И пусть он не поймет, что я задумала, зато этот день запомнится всем надолго...

— А сейчас я, значит, его не достойна?! — потеряла терпение Элизабет, и ее щеки налились румянцем.

Она вскочила и нависла над столиком, как грозовая туча над землей. Глаза девушки метали молнии.

— Ох, кажется, мне плохо! Вы меня пугаете, что я вам сделала? — Я выронила чашку из рук, и она с оглушительным звоном разбилась о каменный пол террасы.

Звук разнесся по всему двору. Я прижала руки к груди, с опаской поглядывая на девицу.

— Что вы тут устраиваете? Все уже решено: свадьбе быть! — Элизабет схватилась за стол, и он вдруг вспыхнул, словно по волшебству.

Огонь взметнулся вверх, наполняя воздух запахом горящего дерева и дымом.

Ну, я начала картинно заваливаться в обморок... Сердце колотилось как бешеное, лукавая улыбка скользила по губам, но я изо всех сил старалась выглядеть беспомощной. Обмякнув в кресле, прикрыла глаза, чувствуя, как по телу разливается приятная слабость. Сквозь ресницы увидела, что девушка испугалась: ее лицо побледнело пуще прежнего, губы задрожали, а глаза округлились от страха.

Похоже, я перегнула палку! Сейчас сюда сбегутся слуги, может, придет и сын...

Нет, только не это!

Послышались крики — громкие, тревожные. Стол быстро потушили. Пламя с шипением погасло — остались лишь клубы дыма. Один из слуг подхватил меня своими сильными, надежными руками и понес в дом. Мир вокруг слился в единое размытое пятно, но я почувствовала ликование.

Первый раунд был за мной! Я выиграла!

В покоях меня уложили на кровать, и я наконец-то позволила себе улыбнуться. Все шло по плану... Осталось дождаться лекаря и продумать следующий шаг.

Первым явился сын. Виллет ворвался в покои, словно ураган, и рухнул на колени возле кровати. Его лицо исказилось от отчаяния.

— Мама, простите ее! — закричал он, виновато опустив голову. — Дар Элизабет только просыпается, и она не может себя контролировать...

Сердце сжалось от обиды. Надо же, как он защищает эту девицу!

Издав слабый вздох, я посмотрела на него и произнесла дрожащим голосом:

— Ну что ты, сынок... Я уважаю твой выбор. Не убить же она меня хотела?..

— Конечно же, нет! — Виллет попытался улыбнуться, но вышло как-то неуверенно. — Вы, наверное, поспорили?

— Нет, ни в коем случае! — горько всхлипнула. — Я просто спросила ее о семье... Хотела узнать о ее жизни...

В этот момент в дверь постучали. Она открылась, и в покои вошел пожилой лекарь, прищипавшийся порталом. Его лицо было серьезным, а во взгляде читалось беспокойство.

— Леди Маргарет, — он приблизился к кровати и осторожно взял меня за руку, — как вы себя чувствуете?

— Я поговорю с ней, — сокрушенно вздохнул сын и поднялся. — Я очень хочу, чтобы вы подружились...

Виллет поцеловал мою безжизненно лежащую руку и, не дожидаясь ответа, вышел из комнаты. Я осталась наедине с лекарем и своими мыслями.

Глава 5

Теперь-то я могла пошевелиться. Лекарь продолжил суетиться надо мной, но я с раздражением оттолкнула его руки и резко села. Сердце колотилось как безумное, а в голове вихрем пронеслись тысячи мыслей. Я словно пыталась найти ответы на вопросы, которые еще не были сформулированы...

— Положи мне под спину подушек, а господину Буркхату подвинь кресло! — велела стальным голосом служанке, застывшей у порога. — И принеси влажное полотенце, я вся пропахла дымом. И чаю... быстро!

Служанка, словно очнувшись, кинулась выполнять приказы. Через минуту она исчезла за дверями, а я, все еще дрожа, устроилась на подушках. Взгляд упал на мужчину, сидящего в кресле напротив. Его лицо было скрыто тенью, но в глазах горел огонек интереса.

— Развлекаетесь, леди Маргарет? — с нескрываемым любопытством спросил лекарь.

Я сжала губы, стараясь не выдать своего недовольства. Внутри все кипело, но я знала, что сейчас не время для истерик.

Господин Буркхат был рядом всегда, с того момента, как я очнулась в этом мире. Он знал, что я попаданка, и, помня, как я заботилась об осиротевшем мальчишке, бережно хранил мою тайну. Это не только укрепило нашу связь, но и сделало его моим верным другом.

— Конечно, скучно же... А тут сын привел невестку! — воскликнула я, всплеснув руками, а затем начала нервно протирать лицо и шею.

— Ну и что, а подружиться? — предложил Буркхат с легкой улыбкой.

— Она вдова, бесприданница, еще и неблагородных кровей! — возмутилась я, нахмурившись. — Эта девица заявила, что если я буду держаться от нее подальше, то она позволит мне видиться с внуками!

— Дали отпор? — Буркхат изучающе склонил голову, и в его глазах заплясали смешинки. — Хотя и так все понятно... Главное, что вы довольны!

— Довольна? Да я счастлива! Если она так сильно хочет замуж за моего сына, то у меня будет нескучный месяц! А воспоминаний хватит до конца жизни, — воодушевленно заявила я.

Сердце билось учащенно, а улыбка не сходила с лица.

— Всегда можно заполнить ее другими воспоминаниями, — намекнул Буркхат на что-то, загадочно понизив голос. — Да и жизнь продлить...

— О чем вы? — непонимающе уставилась на него, чувствуя, как внутри зарождается тревога. — Человеческая жизнь и так коротка!

Буркхат обольстительно улыбнулся, но уже в следующий миг на его лицо легла непроницаемая маска.

— Не всегда, — сказал он уверенным голосом, от которого по моей спине пробежал холодок.

Эти слова прозвучали как предупреждение.

Не успела я задать ему вопрос, как в покои ворвалась служанка. От быстрого бега девушка покраснела и запыхалась, но в то же время она выглядела напуганной. Служанка поставила на кровать переносной столик, на который перенесла поднос с чаем, две чашки и тарелку с аппетитными сладостями.

— Что там? — холодно спросила я, не отрывая от нее взгляда.

Я знала, что мне все расскажут. Прислуга уважала меня, боялась потерять мое доверие, и не зря — я была справедлива и щедра. Мои слуги жили в довольстве, их семьи не бедствовали. Они покидали поместье только в старости, получая при этом пожизненное содержание.

А девушек, которые выходили замуж, я не обижала приданым, чтобы они могли обеспечить будущее своим детям.

Я была уверена в преданности служанки, но сейчас в ее глазах читался страх.

— Лорд Виллет расстроен, леди плачет... — выпалила она, едва отдышавшись.

— Иди. Обедать буду у себя. Принеси мне ту книгу, что лежит на столе. Почитаешь мне, — сказала я раздраженно.

— Может, пора заняться своей судьбой? — снова заговорил Буркхат. Его голос был тихим, но в нем чувствовалась странная сила.

— Глупости! Мне надо думать о сыне и его будущем. Виллету нужна милая девушка из благородной семьи, а не эта... профурсетка! — фыркнула я, отвернувшись.

Слова Буркхата задели меня сильнее, чем я думала. Что он имел в виду? Да и почему вообще решил начать этот разговор?

Буркхат отпил чаю с невозмутимым видом, но я заметила недовольство в его взгляде. Вскоре мужчина вежливо попрощался и оставил меня в гордом одиночестве.

Служанка помогла мне переодеться в домашнее платье, не стесняющее движений. Она принесла книгу и, усевшись рядом, начала увлеченно читать. С каждой страницей я все больше погружалась в захватывающую историю императрицы из соседнего мира. Она была не просто жесткой и властной женщиной — настоящим лидером, который из руин создал целый мир. Ее сила и решимость вызвали восхищение и вдохновляли меня. Я представляла себя на ее месте, воображала, как бы управляла своим миром, как бы преодолевала трудности и добивалась целей.

Внезапно меня охватила грусть. Я ведь до сих пор не бывала нигде, кроме столицы и минеральных вод... Моя жизнь показалась мне такой скучной и однообразной по сравнению с приключениями императрицы, что сердце заныло от тоски.

И тут я вспомнила: у меня же появилось развлечение!

Глава 6

К ужину я спустилась в гостиную. Шла нарочито медленно, опираясь на двух служанок, которые держали меня под руки. Подрисовала тени под глазами — они добавили моему лицу усталости и печали.

— Мама, зачем же вы встали? Нужно было лежать и отдыхать! — воскликнул сын, вскочив со своего места, и быстро подошел ко мне.

Рыжая нахалка уже сидела рядом... Не теряя ни секунды, Виллет взял меня под локоть и провел к столу.

— Я хочу быть с вами, — прошептала я, стараясь не выдать своих истинных чувств, но голос предательски дрогнул. — Я все время одна, совсем тебя не вижу!

Боязливо переглянувшись, слуги начали накрывать на стол. Я демонстративно не обращала внимания на Элизабет, которая опустила глаза и нервно теребила юбку своего платья. Я ожидала от нее хоть каких-то извинений, хоть какого-то знака, что она осознает свою вину...

Но девушка молчала. Молчала, словно ничего не произошло. Виллет тоже не спешил вмешиваться. Горечь разочарования тут же наполнила меня. В гостиной повисла странная тишина, которая казалась почти осязаемой.

— Мама, Элизабет хотела тебе кое-что сказать... — как можно спокойнее произнес мой сын, однако я видела, что он нервничает.

Искоса глянула на девицу — Виллет буквально вынудил ее встать. Его рука крепко держала ее за локоть, словно Виллет боялся, что Элизабет попытается убежать.

Девушка гордо подняла голову, и я заметила в ее глазах вызов. Она слегка подалась ко мне, но тут же замерла, будто не зная, с чего начать.

— Элизабет... — Виллет снова напомнил о том, что надо что-то сказать.

Я посмотрела на девушку в ожидании, и сердце сжалось от неприятного чувства. Элизабет была бледной, как полотно, ее губы дрожали, словно она собиралась заплакать. Она явно чувствовала себя неловко, как будто боялась показать нам свое истинное лицо. За что мне ее жалеть? Зачем она так повела себя утром? Да и почему раскрылась раньше времени?..

— Леди Маргарет, я хочу извиниться за сегодняшний инцидент, — неохотно выдавила Элизабет.

Она упорно избегала моего взгляда. Это могло означать только одно: девица не сожалела, ни капли!

Я хотела открыть рот, чтобы задать все тот же вопрос, но сын опередил меня.

— Мама, я прошу вас не спрашивать Элизабет о ее прошлом и семье. Она расскажет об этом позже, сама. Ее горе сейчас слишком велико, и память об этом причиняет ей невыносимую боль, — отчеканил Виллет, с тревогой поглядывая на присмиревшую девицу.

Я удивленно подняла брови, но не стала спорить. Конечно, я постараюсь не задавать слишком личных вопросов... Но это будет моим ключиком к ней. К ее нервам. Рано или поздно она сама захочет поделиться секретами, либо я вынужу ее сделать это.

Мы приступили к ужину. После перекуса в своих апартаментах я не хотела есть и вялоковыряла блюда, делая вид, что плохой аппетит у меня из-за самочувствия. Но от чашечки чая не отказалась. Повар приготовил мой любимый десерт: нежнейший бисквит с прослойкой из персикового джема и взбитыми сливками. Так увлеклась, что не сразу придавала значения словам этой стервы...

— В вашем возрасте не стоит налегать на сладкое и жирное, особенно на ночь... — ехидно протянула она.

Я подавилась и закашлялась. Слезы брызнули из глаз. Отпила чаю, смахнула их с лица и посмотрела на сына. Надеюсь, что он заступится за меня, но Виллет не притронулся к десерту — виновато отодвинул его от себя.

Швырнув салфетку на стол, я перевела взгляд на Элизабет. Она скривила губы в вежливой улыбочке, будто не имела в виду ничего плохого.

— Вы всегда ходите весь день в одном платье? Хотя о чем я... — кивнула сама себе. — По нему же видно.

Наклонившись, увидела поношенные ботинки, торчащие из-под ее платья. Хотела, чтобы она заметила мой интерес, но Элизабет тут же спрятала их под юбкой.

Девушка вызывающе выгнула бровь, но ничего не ответила. Атмосфера в гостиной стала напряженной, гнетущей. Теперь здесь даже было трудно дышать.

— Знаете, Элизабет, — начала я, пытаюсь усмирить бурлящие эмоции, — я всегда считала, что вежливость — это умение слушать, а не только говорить. Но, похоже, я ошибалась.

Нахалка прищурилась, словно хотела прочитать мои мысли. В ее внимательных глазах мелькнуло сомнение, но она быстро спрятала его за маской безразличия. Я перевела взгляд на сына, который сидел, опустив голову, словно чувствовал себя виновным в происходящем.

— Мама, портной прибудет завтра. Обещал привезти уже несколько готовых платьев и пар обуви. — Будто желая защитить девушку, Виллет накрыл ее кулачок своей ладонью. — Остальное доставят по готовности. Мы были у него. Элизабет... ее обокрали по дороге в столицу.

— Судя по платью, сомневаюсь, что там было, что красть, — раздраженно фыркнула я и вновь посмотрела на девушку. Мы еще одевать ее будем за свой счет?

Элизабет вытаращила глаза от страха. Я почувствовала, как внутри меня поднимается волна негодования. Кажется, я попала в точку и здесь не все так просто...

Она не просто лгала моему сыну.

Она пыталась скрыть что-то — какую-то зловещую тайну!

Глава 7

Не дожидаясь очередного гадкого высказывания от будущей невестки, я добавила масла в огонь.

— Я приказала слугам повесить над вашей комнатой охранный амулет, — постаралась произнести это невозмутимо, но в голосе все равно проскользнула издевка. — В комнату смогут войти только служанки, и ночью дверь нельзя будет открыть. Во избежание слухов, для вашего же блага... А то потом будут тыкать мне, что я не сохранила вашу честь до свадебного обряда!

Стол снова вспыхнул, как будто поддерживая мой решительный настрой. Пламя заплясало, словно живое, и напряжение в комнате достигло своего пика.

Как обладающий магией, Виллет одним движением потушил огонь. Я была унесена служанками — их крепкие руки бережно поддерживали меня. За спиной слышались крики, которые эхом отдавались в моей голове, но двери спальни быстро закрылись, и я не смогла разобрать, что Элизабет прокричала мне вслед...

Кажется, это была отборная ругань! Гневные слова, словно острые кинжалы, вонзились в мое сердце, заставив его биться быстрее.

Я сжала кулаки, пытаясь унять злость. Главное, чтобы сын понял, какая она стерва. Не может он любить ее настолько, чтобы слушать это каждый день! Это не та женщина, которая должна быть рядом с ним, с таким добрым и светлым мужчиной, как он...

У меня в голове засела интересная идея. Кое-что, что могло изменить все. Завтра я хорошенько обдумаю это и, возможно, найду решение, которое поможет сыну увидеть истину.

Служанки будут дежурить по очереди у моих дверей и комнаты Элизабет. Виллет не сможет воспользоваться порталом или окном — я действительно велела принести охранный артефакт. Моих знаний хватило, чтобы настроить его. Артефакт работал как часы: пару винтиков, пару нажатий — и все. А магии в нем было хоть отбавляй. Он брал ее сам, из воздуха.

С этими мыслями я закрыла глаза, позволяя себе отдохнуть от хаоса, поселившегося в нашем доме. Завтра будет новый день... Оставалось надеяться, что он принесет нам всем ясность и покой.

Утром, пока готовилась к завтраку, продумала все до мельчайших деталей. К ужину к нам прибудет гость. Как мне доложили слуги, Виллет уехал на рудники очень рано...

А это значило, что Элизабет осталась одна.

Пусть сидит в своей комнате, еду ей будут приносить прямо туда. Портного можно будет допустить в небольшую гостиную, рядом с нашими комнатами.

Перед обедом я прогулялась по саду, наслаждаясь теплыми лучами солнца. Даже аппетит появился. А еще на свежем воздухе созрел план, как я буду унижать Элизабет. Я уже предвкушала, как заставлю ее почувствовать себя ничтожеством...

Пригласила лекаря, который как маг мог определить, что не так с Элизабет. Заодно проверю, нет ли приворота на Виллете. Хотя в этом я не сомневалась. Они были слишком разными, как небо и земля. Виллет — благородный, сильный и честный, с характером. А Элизабет... Мало сказать, что скверная девица не подходила ему. Простоватая, заносчивая... вульгарная!

Я по-прежнему была уверена, что Виллету нужна нежная, порядочная девушка из благородного семейства, а не вдова.

После прогулки решила принять ванну и позволила себе несколько капель розового масла. Вода обволакивала меня, словно теплое объятие, а аромат масла поднимался к потолку, создавая атмосферу предвкушения. Мне хотелось задать тон этому вечеру, сделать его особен-

ным, незабываемым. Платье, которое я выбрала, было одним из тех, что я берегла неизвестно для чего. Совершенно новое, нетронутое. Но сегодня — именно тот случай, когда я должна сиять, выглядеть лучше, чем Элизабет.

Даже если это будет стоить мне всех сил.

Я видела портного. Это был не наш личный мастер, который всегда шил для меня с сыном, а обычный лавочник, занимающийся изготовлением простой, дешевой одежды. Зачем-то он взялся за наш дорогой заказ. Ткани были тонкими, кружева — точно паутина, а обувь... явно не по размеру. Я кивнула служанкам, чтобы они помалкивали, и почувствовала, как внутри меня разгорается азарт.

Спустившись в гостиную, поправила букеты. После вчерашнего пожара комната пахла гарью, и служанки трудились не покладая рук, смывая и стирая сажу со стен, обивки мебели, ковров, штор... Но теперь, когда розы наполнили воздух своим восхитительным ароматом, запах почти исчез.

Розы окончательно стерли неприятные воспоминания, и напряжение покинуло мое тело. Скатерть сегодня постелили белоснежную, как первый снег. Но запасную все же стоило приобрести. Нужно отправить заказ нашей швее на случай новых возгораний, чтобы не было проблем в будущем.

Я улыбнулась. Вечер складывался именно так, как я хотела!

— Леди Маргарет! — голос господина Буркхата раздался в комнате, как гром среди ясного неба.

Мужчина вошел в дом с такой уверенностью и грацией, что я невольно засмотрелась. Его глаза блестели, а на губах играла легкая улыбка, от которой мое сердце пропустило удар.

— Вы потрясающе выглядите! — Лекарь подошел ко мне, взял мою руку и, наклонившись, оставил на ней поцелуй.

Его прикосновение было таким нежным и неожиданным, что мои щеки залил румянец. Смущение и волнение смешались во мне, и я не знала, как отреагировать.

— Скажете тоже! — улыбнулась, кокетливо поправив прическу. Мой голос прозвучал чуть выше обычного.

— Как ваше самочувствие? — спросил Буркхат, не выпуская моей руки. Так заботливо и ласково, словно действительно переживал за меня.

— Сегодня намного лучше, — успокоила его я и посерьезнела.

За дверями стояла Элизабет — ее присутствие ощущалось в воздухе. Она не решалась войти. Хотела подслушать наш разговор?

— Вы вовремя, господин Буркхат! Составите нам компанию за ужином? Сын в отъезде, а я побаиваюсь ужинать одна с его невестой... Она опять сожгла скатерть! — попыталась отшутиться, чтобы разрядить обстановку, но получилось как-то невесело.

— С превеликим удовольствием! — кивнул лекарь и вдруг странно прищурился.

Было в его взгляде что-то, что заставляло меня нервничать. Он словно намекал на то, что стал относиться ко мне по-другому...

Или это мое воображение разыгралось?

Я не знала, что думать. Его прикосновения, его взгляды, его слова — все это вызывало у меня особый трепет. Я не могла понять, что именно он хотел сказать. А может, я просто стала слишком мнительной?

Глава 8

Приказала служанке подать ужин и позвать Элизабет. Гадина помедлила, словно не решаясь войти, а затем дверь открылась, и она молча переступила порог. Буркхат встал, приветствуя мою будущую невестку с натянутой улыбкой, но та демонстративно обошла гостя и села за стол, избегая его взгляда.

Платье на Элизабет выглядело так, будто досталось ей с чужого плеча, хотя было понятно, что оно новое. Темно-синее, с мелким белым кружевом на воротнике и рукавах. Платье было сшито аккуратно, но оно совершенно не подходило девушке. На талии Элизабет небрежно завязала пояс, который не сочетался ни с цветом, ни с кроєм, словно она даже не пыталась выглядеть прилично.

Чувство жалости кольнуло сердце. Элизабет вдруг показалась мне растерянной и грустной. Внутри нее будто шла борьба. Но потом я вспомнила, что она обманщица и использует запрещенные приемы, чтобы завладеть вниманием моего сына. Эта мысль мгновенно заставила меня отбросить жалость и сосредоточиться на происходящем.

Служанка расставляла блюда на столе. Буркхат сел рядом с Элизабет. Я наблюдала за девицей, пытаюсь понять, что творится в ее голове. Элизабет ела медленно, с таким видом, будто каждое движение давалось ей с трудом, и почти не участвовала в разговоре. Буркхат пытался поддерживать непринужденную беседу, но Элизабет отвечала коротко, словно через силу. Ее голос звучал холодно и отстраненно.

Между ними будто протянулась невидимая нить. Я понимала, что Элизабет — непростая гостя и ее появление в нашем доме сулит не только новые испытания, но и угрозу. Девица не желала упускать шанс стать женой богатого лорда, еще и дракона! Ее расчетливость уже начала пугать меня, заставляла задумываться о том, как далеко она готова зайти, чтобы добиться своей цели.

Мы с лекарем только переглядывались, словно в поисках слов, которые могли бы прервать эту напряженную тишину. Буркхат посмотрел на Элизабет слегка озадаченно и свел густые брови на переносице. Сейчас он прощупывал ее на магическом уровне и делал это настолько аккуратно, что даже я еле улавливала его действия.

Я не провоцировала ее, ощущая, как внутри нарастает странная тревога. Элизабет была похожа на натянутую струну, готовую лопнуть от малейшего прикосновения. Буркхат словно почувствовал это и заметил мой настороженный взгляд. Он увидел, как я напряглась, и еле заметно качнул головой в знак предостережения.

Кажется, гадина обо всем догадалась. Сверкнув глазами, она с вызовом посмотрела на меня, будто ожидая, что я скажу что-то неприятное. Но я молчала, понимая, что не стоит давать ей повод для конфликта. Правда, Элизабет не могла долго сдерживаться.

Наконец ее губы изогнулись в ехидной усмешке, и она снова попыталась меня уколоть, словно проверяя, как далеко может зайти, прежде чем я не выдержу:

— Вы, как лекарь, должны внушить леди Маргарет, что есть сладкое на ночь нельзя. Это портит фигуру, цвет кожи...

Элизабет произнесла это так, словно меня здесь не было. Ее слова звучали как приказ, а не как просьба. Взгляд невестки, устремленный на Буркхата, был полон высокомерия и презрения.

«Приказ» девицы вызвал у меня раздражение, смешанное с недоумением. И вновь она провоцировала.

— С чего вы решили, что это вредно именно ей? — оживился Буркхат. Его глаза блеснули, словно он готов был сразиться за свою точку зрения. — Вы, леди Элизабет, тоже лекарь?

Было бы замечательно, если бы в наших краях появился кто-то еще с такими же знаниями, как у меня, и составил мне компанию в этом полезном деле!

Элизабет усмехнулась, готовя новую порцию яда.

— Желаете освободить время для ухаживаний за богатой вдовой, которая скоро покинет этот мир? — спросила она с плохо скрываемым ликованием.

Нахалка явно знала что-то и теперь наслаждалась его реакцией.

— Ну что вы! Если леди Маргарет покинет этот мир, то только ради путешествия по соседним... Она будет жить долго как супруга дракона. Впрочем, как и вы! — Буркхат пытался сохранять спокойствие, но его голос звучал напряженно, а пальцы сжимали приборы крепче, чем следовало.

В отличие от Виллета, лекарь старался защитить меня, и я была признательна ему за это.

— Он давно мертв, а она почему-то жива... Может, не такая она и истинная? — Элизабет покраснела и едва ли не задрожала от негодования. Ее голубые глаза уже метали молнии.

Мне показалось, что упоминание «супруги дракона» задело ее за живое, словно это была большая тема. Что с ней не так? Почему она так реагировала?

Скатерть сегодня не загорелась. Элизабет швырнула салфетку с такой силой, что она чуть ли не попала мне в лицо, вскочила и стремительно покинула нас, даже не попрощавшись. Я только пожала плечами, чувствуя, как внутри все сжимается от боли и обиды.

Внезапно я догадалась, *что* задумала Элизабет, и сердце забилося быстрее.

— Она хочет избавиться от меня любым способом, — сказала шепотом, и на глаза навернулись слезы. — Чтобы я уступила, исчезла из этого дома, оставила Виллета ей на растерзание... Ради него она готова на все! Лишь бы я умерла, съехала — что угодно, только бы не помешала ее планам.

Я беспомощно посмотрела на Буркхата, надеясь найти поддержку и понимание. Но его взгляд был мрачным и задумчивым.

— Боюсь, что это так, — лекарь тяжело вздохнул. — И все гораздо интереснее, чем вы мне описывали...

В глазах мужчины мелькнуло что-то странное.

— Приворота на лорде Виллете нет, — продолжил Буркхат, подбирая слова. — Сегодня он приходил ко мне — просил приглядывать за вами.

Я выдохнула с облегчением — хоть одна хорошая новость... Однако радость была недолгой.

— Но вот на леди Элизабет навешано столько всего, — Буркхат нахмурился, — что я с трудом смог разглядеть пару интересных заклятий. Похоже, она не собирается отступать.

Глава 9

Мне стало не по себе. Что-то запредельно странное происходило в моем доме.

— Заклятий? — переспросила я, пытаюсь осознать услышанное. — Что вы имеете в виду?

Буркхат еще раз вздохнул и, подойдя, сел рядом со мной.

— Элизабет не просто хочет избавиться от вас. Она пытается вас контролировать. Я вижу на ней следы темных заклятий, которые могут влиять на ее эмоции, мысли и даже поведение. Это очень опасно, и я не уверен, что она осознает, что делает, — его голос стал серьезным и напряженным.

Холодок пробежал по моей спине. Я не могла поверить, что причины поведения Элизабет крылись именно в этом. Но слова Буркхата подтверждали самые страшные опасения...

— Что же нам делать? — прошептала я, сжимая кулаки. — Как мы можем ей помочь?

Буркхат задумался на мгновение, а затем медленно произнес:

— Мы должны действовать осторожно. Я не могу просто снять все заклятия — это может быть опасно для нее. Но стоит попробовать ослабить их влияние и помочь вам найти способ справиться с этой ситуацией. Для этого нам нужно больше времени и информации.

Я кивнула, чувствуя, как внутри разгорается решимость. Я не могла позволить Элизабет разрушить мою жизнь и жизнь Виллета. Я должна была найти способ противостоять ей и защитить того, кто был мне так дорог!

Повернувшись ко мне, Буркхат взял мои руки в свои и нежно сжал их, словно боясь, что я исчезну. Его глаза горели странным, почти отчаянным светом.

— Что у него за упертость по отношению к этой вдове? — Я испуганно посмотрела на лекаря, ощущая, как внутри все сжимается от тревоги за сына. — Как это понимать?

— То есть вас не заинтересовали мои слова про долгую жизнь супруги дракона? — Буркхат явно был огорчен. Его голос дрогнул, а глаза наполнились болью.

— Да это бред! О чем она вообще? Не задумали же вы и впрямь за мной ухаживать? — возмутилась я и вырвалась, не в силах сдерживать раздражение. — Мы оба уже не в том возрасте, чтобы об этом думать! Да и о драконах... Мой супруг и вправду давно почил. Элизабет говорит глупости.

— Я — дракон, и да, я собирался за вами ухаживать! — Буркхат вдруг встал и начал метаться из стороны в сторону, как загнанный зверь. — Раз лорд Виллет встретил свою судьбу и больше не нуждается в вашей опеке, вы свободны!

— Вы в своем уме? — опешила я, чувствуя, как колотится сердце. — Вы говорите такие... такие... — не смогла подобрать слов.

— Вы — моя истинная пара. — Буркхат остановился и посмотрел на меня с такой отчаянной решимостью, что у меня перехватило дыхание. — И я все эти годы терпеливо ждал вас, понимая, что вам надо выполнить свое предназначение.

Слова лекаря повисли в воздухе тяжелым камнем. Я смотрела на него, не в силах поверить в услышанное. В душе бушевала буря: страх, гнев, недоверие — все это я испытывала в одночасье. И... что-то еще, что я не могла описать.

Я решила прекратить этот пугающий разговор. Сердце все еще колотилось в груди как бешеное.

— Так что мне делать с невесткой? Как уберечь от нее сына? — спросила я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри все кипело.

— Тут нужен другой специалист, желательно темный маг, — как ни в чем не бывало отозвался Буркхат, будто обсуждал погоду. — Я попробую найти кого-то подходящего. Вряд ли девушка добровольно пойдет снимать все эти заклятия. В таком случае придется приглашать сюда... — он внезапно замолчал, словно что-то вспомнил.

— А когда все снимут, Виллет ее бросит? — уточнила с тревогой.

— Этого я не знаю, — Буркхат пожал плечами, и выражение его лица на мгновение стало задумчивым.

— Буду рада, если проблема решится как можно быстрее, — от волнения я заломила пальцы и закусил губу.

— Вы разрешите ухаживать за вами? — Буркхат сделал шаг ко мне. Его глаза странно блестели, словно он пытался что-то скрыть.

— Вы опять за свое? Далась вам старуха! А насчет истинности... Я ничего не испытываю к вам, кроме дружеской симпатии! — раздраженно махнула рукой, не желая больше слушать его.

— Потому что не до конца исполнили свой долг... Дело за малым — осталось женить сына, — Буркхат улыбнулся, однако его взгляд был полон задумчивости и тревоги.

Будто лекарь знал что-то, чего не знала я.

— Сначала нужно избавиться от этой выскочки, а уже потом женить Виллета на приличной девушке! — раздраженно фыркнула я.

— Хотя на Элизабет и стоит печать вдовы, она девственница... — Слова Буркхата прозвучали как гром среди ясного неба, окончательно выбив меня из колеи.

Я открыла рот и не сразу нашла с ответом.

— Это что, шутка?! — воскликнула, вскакивая на ноги. — Бред... полный бред! — приложила пальцы к вискам, пытаясь унять внезапную головную боль. — Что-то я не рассчитала свои силы... Справлюсь ли я с этим? — прошептала, чувствуя, как накатывает паника.

Буркхат, не говоря ни слова, достал из саквояжа флакончик из зеленого хрусталя и поставил его передо мной. Его руки слегка дрожали, когда он передавал мне лекарство.

— Это капли от головной боли... Постарайтесь избегать встреч с девушкой. Она буквально питается вашими эмоциями. Вам нужно беречь себя, — тихо, почти умоляюще сказал он. — Доброго вечера, Маргарет.

С этими словами он развернулся и вышел из комнаты, оставив меня одну в гнетущей тишине. Несколько секунд я смотрела ему вслед. Внутри все сжималось от странного предчувствия. Верить в это не хотелось, но в то же время я не могла отделаться от ощущения, что Буркхат говорил правду.

«Это что, какая-то ловушка?» — промелькнуло в голове.

Я не могла просто так отмахнуться от всего этого. Но как справиться с навалившимся, если я даже не понимала, что происходит?..

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.